

УДК: 623.13

DOI: 10.53816/20753608_2021_3_138

**К ВОПРОСУ ОБ АРТИЛЛЕРИЙСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БОЯ В ЛЕСУ
(ИЗ ОПЫТА БОЕВ 22-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЛАТВИИ В 1944 г.)**

**ON THE ISSUE OF ARTILLERY SUPPORT FOR THE BATTLE IN THE FOREST
(FROM THE EXPERIENCE OF THE 22ND GUARDS RIFLE DIVISION
DURING THE LIBERATION OF LATVIA IN 1944)**

Академик РАРАН В.В. Ионов

РАРАН

V.V. Isonov

Прорыв сильной обороны противника в ходе Прибалтийской стратегической наступательной операции в короткие сроки требовал тщательной подготовки и организации наступления, своевременного всестороннего обеспечения действий войск (сил), создания высоких плотностей сил и средств огневого поражения на направлении главного и других ударов. Овладение мощным укрепленным районом требовала массированного и скоординированного применения всех сил и средств, в том числе и артиллерии. Особенности географии данной местности — обилие озер, рек, болот и довольно редкая дорожная сеть в лесных массивах, затрудняли проведение наступательных операций и применение артиллерии. Обобщается опыт применения артиллерии стрелковой дивизии в лесистой местности.

Ключевые слова: артиллерия Красной армии в наступательных и оборонительных операциях, применение артиллерии в лесистой местности при освобождении Прибалтики.

The breakthrough of a strong enemy defense during the Baltic strategic offensive operation in a short time required careful preparation and organization of the offensive, timely comprehensive support for the actions of troops (forces), the creation of high densities of forces and means of fire destruction in the direction of the main and other attacks. Mastering a powerful fortified area required a massive and coordinated use of all forces and means, including artillery. The geographical features of this area — an abundance of lakes, rivers, swamps and a rather rare road network in woodlands, made it difficult to conduct offensive operations and use artillery. The article summarizes the experience of using artillery of a rifle division in a wooded area.

Keyword: red army artillery in offensive and defensive operations, the use of artillery in wooded areas during the liberation of the Baltic States.

После вступления войск 2-го Прибалтийского фронта на латвийскую землю очередной задачей для них стало освобождение Риги [1]. В границы наступления 10-й гвардейской армии (командующий — генерал-лейтенант М.И. Казаков) почти целиком включалась Лубанская низ-

менность, которую раньше во всех военно-географических справочниках приводили как образец труднопроходимой местности. Лубанская низменность представляла собой труднодоступную, особенно для танковых и механизированных воинских частей, местность. «Более тяже-

лую для наступления войск полосу трудно было придумать», — сетовал впоследствии генерал армии М.И. Казаков [2]. Крупные лесные массивы, болота и реки обусловили возможность боевых действий лишь по отдельным направлениям, преимущественно вдоль дорог. За две недели соединения и воинские части с боями должны были пройти более 200 км [3].

В процессе наступательных и оборонительных действий артиллерии 22-й гвардейской стрелковой дивизии (гвардии полковник Г.И. Панишев (рис. 1), с 9 августа — гвардии полковник В.И. Морозов (рис. 2)) 10-й гвардейской армии нередко имели место случаи ведения лесных боев как при прорыве обороны противника, так при бое в глубине его обороны и при преследовании (рис. 3).

Остановимся на характеристике вражеской лесной обороны. Противник при выборе рубежей обороны нередко использовал лесные массивы для своего переднего края. Передний край создавался им не только по опушкам, но и в глубине лесного массива, по просекам, полянам, лесным дорогам, по сплошному лесу.

Имели место случаи, когда передний край проходил по обратным опушкам лесов или при выходе из лесных массивов на незначительном удалении (200–600 м) от опушки с выдвиганием на нее и в глубь леса усиленного боевого охранения, создававшего видимость переднего края и вводившего в заблуждение воинские части и подразделения Красной армии.

При подготовке рубежа обороны в лесистой местности противник широко применял минирование подступов к переднему краю, завалы.

При прохождении обороны в глубине лесного массива противником нередко вырубались просеки, небольшие поляны шириной до 200 м, причем, если подобная оборона подготавливалась заранее, то деревья перед передним краем вырубались не полностью, а оставлялся редкий

Рис. 1. Гвардии полковник Г.И. Панишев

Рис. 2. Гвардии полковник В.И. Морозов

Рис. 3. Артиллерийская батарея на позиции

лес с целью маскировки будущего оборонительного рубежа до момента его занятия. Такой, заранее подготовленный рубеж в ближайшем тылу отвечал всем требованиям современной обороны, давая возможность скрыть его от воздушной, наземной и других видов разведки.

Траншеи и отдельные гнезда для огневых точек тщательно маскировались. Примером такой подготовленной обороны может служить рубеж в лесу вдоль дороги плмз. Никтав–Дарведжи, которую даже при непосредственном осмотре было трудно обнаружить.

Оборона по обратной опушке лесного массива имела преимущество в том, что она делала разведывательные подразделения Красной армии «слепыми». Видимость в этих случаях резко сокращена, глубина обороны противника не просматривается, засечка целей производится неточно ввиду трудности создания баз сопряженного наблюдения дивизионов (СНД) с нескольких пунктов.

Следствием недостаточной и неточной разведки являлось неполноценное планирование артиллерийского обеспечения при прорыве обороны в лесу, а нередко и грубо ошибочное планирование.

Примером обороны, проходящей по обратной опушке леса может служить оборона противника в районе южн. и юго-зап. д. Беззовьи где противник, препятствуя выходу воинских частей соединения из леса, используя ограниченные возможности ведения дивизионной разведки в лесу, скрытно оборудовал в инженерном отношении передний край по высотам перед опушкой леса.

Какое влияние оказывала лесистая местность на боевые порядки артиллерии? Боевые порядки артиллерии 22-й гвардейской стрелковой дивизии, начальником которой являлся гвардии полковник Г.М. Харьков, в лесном бою значительно отличались от аналогичных на открытой местности. Артиллерия прямой наводки вынуждена была выдвигаться непосредственно на передний край своих стрелковых подразделений ввиду того, что эшелонировать ее в глубину невозможно.

Минометные подразделения прижимались ближе к пехоте, особенно при проведении маневренного лесного боя, так как противником почти всегда оставались или засылались в тыл

мелкие группы автоматчиков с задачей нарушения управления и диверсии в непосредственном ближайшем тылу стрелковых подразделений дивизии.

Огневые позиции дивизионной артиллерии, стрелявшей с закрытых огневых позиций, нередко имели довольно значительную базу, даже превышающую $2/3$ предельной дальности, что вызывалось трудностью, а подчас и невозможностью выбора огневых позиций внутри лесного массива. Например, при проведении наступления на подступах к Лубане огневые позиции 48-го гвардейского артиллерийского полка (гвардии подполковник Н.М. Гуменный (рис. 4)) находились в районе лесничества на берегу р. Айвиексте, а передний край стрелковых подразделений проходил по зап. и юго-зап. окраине д. Цепуритес, т.е. на удалении 7–9 км [4].

Четыре рекогносцировочные группы, которые должны были выбрать огневые позиции ближе к переднему краю, задачу эту не могли выполнить, так как лесной массив не имел даже полян, с которых можно было бы вести стрельбу хотя бы гаубичными батареями, а расчистка секторов обстрела внутри спелого леса заняла бы не менее 1,5–2 суток.

Артиллерийскому полку пришлось вести огонь на дальности, близкой к предельной в течение 30 часов, пока были подготовлены новые огневые позиции.

Следует отметить, что огневые позиции в условиях леса в большинстве случаев располагались в непосредственной близости к дорогам.

Наблюдательные пункты обычно находились непосредственно в боевых порядках

Рис. 4. Гвардии подполковник Н.М. Гуменный

стрелковых подразделений. Командиры артиллерийских подразделений управляли огнем и перемещались совместно с командирами стрелковых подразделений, которые они подерживали.

Наблюдательные пункты во всех проведенных боях обязательно перекрывались бревенчатым покрытием для защиты от бризантных разрывов снарядов и мин противника.

Подведение топографической основы под боевые порядки артиллерии представляло большие трудности из-за разряженности в этих местах государственной тригонометрической сети и необходимости затрачивать на ее развитие много времени; исключительно большое значение в этих условиях имела способность быстро ориентироваться, топографическая грамотность и практика офицеров для нанесения точек боевого порядка на карту (планшет); бывали случаи, когда приходилось определять положение боевых порядков стрельбой.

Как влияла лесистая местность на действия артиллерии? Бой за лес проводился на близких дистанциях и слагался из боя за овладение опушкой леса, из боя внутри леса, включавшего последовательное окружение и уничтожение отдельных опорных пунктов, ДЗОТ, из боя за выходы из леса [4]:

1. Бой за опушку. Действия артиллерии при обеспечении огнем атаки пехотой опушки леса почти не отличались от действий артиллерии в нормальных условиях.

Особенностью являлся только тот факт, что основная масса огня концентрировалась непосредственно по переднему краю — по самой опушке, ввиду того, что глубина обороны, как правило, разведана была недостаточно и не наблюдалась, что исключало возможность ведения прицельного огня.

Следует отметить, что при планировании огня и проведении артподготовки необходимо было обязательно учесть обработку исходящих выступов леса, на которых, как правило противник устанавливал фланкирующие и кинжально-го действия огневые точки.

К подавлению и уничтожению огневых точек на переднем крае привлекались орудия дивизионной артиллерии, ведущие огонь с закрытых или полузакрытых огневых позиций и минометные подразделения.

Пробитие проходов в минных полях и проволочных заграждениях возлагалось на орудия прямой наводки. Однако привлечение для этой цели орудий прямой наводки в широких масштабах стало практиковаться артиллерией дивизии лишь в последних боях после опытных стрельб на учебном полигоне 22-й гвардейской стрелковой дивизии в районе д. Пуцес.

Стрельбы эти показали преимущества орудий прямой наводки при продельвании проходов перед ранее привлекавшимися для этой цели минометными подразделениями.

Особо важным при обеспечении боя за лесные опушки являлось быстрое перемещение артиллерийских наблюдательных пунктов вслед за стрелковыми подразделениями, овладевшими исходящими выступами опушки и начавшими углубление в лес, ибо только личное наблюдение ведущего огонь артиллерийского офицера могло гарантировать их от поражения своим огнем.

Непрерывность сопровождения командирами артиллерийских подразделений своей пехоты соблюдалось во всех проведенных лесных боях. Так, при прорыве обороны противника в д. Светайни, одновременно с втягиванием стрелковых подразделений вглубь леса, двигались и командиры взводов управления или командиры батарей 48-го гвардейского артиллерийского полка и стрелковых полков, которые поддерживая радиосвязь с огневыми позициями, поражали вновь обнаруженные цели и сопровождали пехоту непрерывным огнем.

После овладения пехотой опушкой леса артиллерия прямой наводки снималась со своих позиций и, находясь на самом незначительном удалении от передовых цепей, продолжала углубляться вслед за ними.

Централизация управления огнем при развитии боя в глубине леса становилась недействительной, поэтому при планировании артиллерийского наступления штабом артиллерии дивизии во главе с гвардии майором К.Б. Матвиевским предусматривалось переподчинение и децентрализация артиллерийских средств по стрелковым подразделениям.

2. Боевые порядки пехоты при развитии боя в глубине леса уплотнялись, разрывы между подразделениями увеличивались.

Это давало возможность противнику мелкими группами автоматчиков просачиваться на

стыках и делать попытки дезорганизовать подразделения, совершать диверсии, держать в напряжении ближайшие коммуникации соединения в лесу. Вследствие этого артиллерия и минометы при движении и развертывании в боевой порядок должны были прижиматься как можно ближе к стрелковым подразделениям.

В период маневренного боя внутри лесного массива основной упор ставился на противотанковую, полковую артиллерию и особенно на минометы.

Соотношение расхода снарядов дивизионной артиллерии и минометов в проведенных дивизией боях на открытой местности и в лесу показывало, что расход мин в лесном бою значительно возрастает в сравнении с расходом снарядов дивизионной артиллерии.

Объяснение этого можно найти в том, что минометные подразделения и орудия прямой наводки быстрее изготавливались к ведению огня, навесность траектории мин больше, чем у снарядов дивизионной артиллерии (а, следовательно, мина, реже разрывалась над своими подразделениями), рассеивание миномета меньше, чем рассеивание орудия дивизионной артиллерии, стрелявшего на дальность в несколько раз большую, чем миномет.

Наблюдательные пункты при бое внутри леса должны были быть в постоянной готовности к фронтальному перемещению на случай внезапных, контратак противника во фланг поддерживаемых подразделений. Так, в лесном бою в районе Косовицы противник контрата-

ковал правый фланг 2-го батальона 67-го гвардейского стрелкового полка (гвардии полковник Н.Н. Марусняк (рис. 5). Командир 6-й батареи 2-го дивизиона 48-го гвардейского артиллерийского полка немедленно переместил свой пункт на атакуемый фланг, открыл прицельный огонь по противнику, в результате чего контратака была отбита.

Противником часто использовалась оборона узких дефилов, теснин (перешейки между озерами, гати и т.д.). Артиллерия в этих случаях после короткой разведки открывала сосредоточенный огонь по обнаруженным огневым точкам, или же артиллерийские наблюдательные пункты перемещались вслед за пехотой в обход дефила. Так, при обороне противником узкого дефила на дороге между двумя болотами, прикрывающими подступы к г. Красный в августе 1944 г., 3-й дивизион 48-го гвардейского артиллерийского полка, поддерживаемый 62-й гвардейский стрелковый полк (гвардии подполковник С.П. Терехов, с 4 августа гвардии майор К.И. Горбунов (рис. 6)), совершил обходный маневр по болотам в лесу, выйдя в тыл врагу.

Огневые позиции оставались на прежних местах. Командир дивизиона, ведя огонь «на себя», подавил и уничтожил несколько огневых точек, чем обеспечил успех атаки стрелковых подразделений.

Корректировка огня при бое в глубине лесного массива нередко производилась с деревьев, а также были случаи выдвижения наблюдательных пунктов в ближайший тыл противника на

Рис. 5. Гвардии полковник Н.Н. Марусняк

Рис. 6. Гвардии майор К.И. Горбунов

Рис. 7. ЗИС-3 в бою

стыках его подразделений, если это обеспечивало лучшее наблюдение за целями.

3. Бой за выходы из леса. Противник, как правило, стремился задержать выход подразделений дивизии на обратные опушки лесных массивов, чтобы не дать разведывательным органам соединения возможности вести нормальную разведку.

От артиллерии в этот период боя требовался более концентрированный и сосредоточенный огонь, поэтому производилась частичная централизация в управлении артиллерийскими средствами. Например, бой при выходе на опушку леса перед д. Пльщес.

Пристрелки и стрельбы на поражение в лесных условиях имели свои особенности [4]. Особое значение при стрельбе в этих условиях, приобретал выбор взрывателя. Наиболее эффективной являлась стрельба гранатой с установкой взрывателя на мгновенное действие, стрельба дистанционным взрывателем Д-1.

Заряд необходимо было применять наименьший с целью, получить большую крутизну траектории, что гарантировало безопасность от поражения стрелковых подразделений своими разрывами.

Кроме того, стрельба меньшим зарядом давало большие возможности при выборе огневых позиций, так как он связывался с наименьшим прицелом. Так, при проведении летних боев

в лесах Лубанской низменности 1-й дивизион 48-го гвардейского артиллерийского полка половину расхода снарядов произвел на наименьшем заряде.

Подготовка исходных данных для стрельбы производилась большей частью сокращенная по карте или глазомерная, что объяснялось затруднениями в топопривязке боевых порядков (рис. 7).

Пристрелка производилась почти исключительно по наблюдению знаков разрывов.

Дальность наблюдения стреляющего командира была весьма сокращенная и доходила до 100–200 м.

Часто пристрелка производилась не по наблюдению разрывов, а по звуку разрывов, ввиду невозможности видеть разрыв.

Пристрелка по измеренным отклонениям являлась редким исключением из-за невозможности организовать сопряженного наблюдения дивизионов.

В период боя по овладению опушкой леса ближайшая тактическая глубина обороны противника обрабатывалась стрельбой по площадям. ввиду того, что цели, удаленные от опушки свыше 100–200 м, не наблюдались.

Основным видом связи при ведении боя внутри лесного массива являлась радиосвязь, вследствие большой подвижности наблюдательных пунктов. Наводка проволочных линий себя не оправдывала, ввиду трудности обслуживания

этих линий, частых порывов (нередко значительной базы (3–4 км)). Так, в 1-м дивизионе 48-го гвардейского артиллерийского полка за период с 26.07.1944 по 30.09.1944 проволочная линия наводилась только один раз и работа на ней производилась только в течение двух часов. Все остальное время поддерживалась радиосвязь.

При организации разведки проводились следующие мероприятия (в период стабильной обороны в лесу на рубеже Беззобьи–Сили–Сунас) [4]:

а) свой передний край на участке 67-го гвардейского стрелкового полка был привязан топографическими вычислениями 48-го гвардейского артиллерийского полка от опорных точек армейской артиллерийской сети;

б) отдельные участки переднего края противника были засечены с артиллерийских наблюдательных пунктов 48-го гвардейского артиллерийского полка;

в) организовано две базы СНД;

г) построено четыре наблюдательных вышки в лесу южн. Беззобьи и в лесу в районе Лабдомас;

д) организовано шесть подвижных наблюдательных пунктов;

е) особое внимание уделялось разведке в ночное время, ввиду того, что противник днем активности не проявлял, огневые точки его не действовали, для разведки в ночное время направления на действующие цели провешивались кольшками, днем производилось уточнение и засечка действующих целей;

ж) все командиры артиллерийских подразделений поддерживали тесную связь с командирами стрелковых подразделений, обменивались с ними разведанными. Командиры батарей находились на наблюдательных пунктах совместно с командирами стрелковых рот, командиры взводов управления — с командирами стрелковых взводов;

з) в течение всего периода обороны в лесу велось круглосуточное офицерское дежурство на наблюдательных пунктах;

и) каждые 10 дней производился анализ всех целей;

к) группировка артиллерии противника давалась в основном звукометрической батареей

отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона.

Таким образом, преодолев Лубанскую низменность, войска 2-го Прибалтийского фронта, преследуя отходящего противника, 13 августа овладели крупным железнодорожным узлом на рижском направлении — г. Мадона. А к концу месяца войска генерала армии А.И. Ерёменко вышли на рубеж Эргли, Плявинас и перешли к обороне, чтобы подготовиться к наступлению на Ригу.

При действиях артиллерии в лесистой местности важнейшее значение приобретает разведка всех видов, особенно визуальная разведка батарей и дивизиона. Уменьшилось значение звукометрической, ввиду затруднительности и неточности ее работы при бое в лесу.

Оборона в лесных массивах строилась не сплошная, а прерывчатая, тяготевшая к лесным дорогам, дефилам, просекам, лесным полянам. Инженерные сооружения в основном были дерево-земляного типа, обязательно перекрытые от поражения осколками сверху.

При развитии боя в глубине леса управление артотделом децентрализовалось. Особое значение приобретали минометы.

Боевые порядки пехоты уплотнялись, а артиллерия и минометы непосредственной поддержки ее «прижимались» к пехоте.

Стрельба, как правило, производилась упрощенным способом, ввиду невозможности организации сложных видов стрельб.

Артиллерийские наблюдательные пункты находились и перемещались совместно с боевыми порядками пехоты.

Литература

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 239. Оп. 2226. Д. 36. Л. 35.

2. Казаков М.И. Над картой былых сражений. — М.: Воениздат, 1971. С. 247.

3. Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга 3. Освобождение. — М.: «Наука». 1999. 159 с.

4. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 736. Л. 65. Л. 66. Л. 69. Л. 70.